

Кавказская война: взгляд федеральных учебников

Аннотация: В статье рассматривается история Кавказской войны, представленная в трех линейках учебников по истории России XIX века. Отмечается, что авторы федеральных учебников далеки от достижений современной исторической науки.

Ключевые слова: Кавказская война, историко-культурный стандарт, преподавание истории, Российская империя, региональная история.

Сегодня в составе России 85 регионов. История каждого из них, безусловно, по-своему интересна и неповторима, хотя в каждой из таких историй можно найти общие черты, связанные с определенными этапами пребывания народов и территорий в составе Российской империи — СССР — Российской Федерации.

Очевидно, что при составлении проекта Историко-культурного стандарта, который так и остался проектом и никем не был принят или утвержден, различные регионы пытались пролоббировать присутствие тех или иных исторических событий или персоналий, которые затем переключались на страницы новых учебников по истории России¹. Именно так в Историко-культурный стандарт среди общественно-политических, религиозных деятелей, деятелей культуры, науки и образования вошли два башкирских национальных героя XVIII в.: Батырша и Салават Юлаев². Следуя подобной логике, можно было бы включить в него имена чеченского национального

Маньшев Сергей Борисович — учитель истории, г. Махачкала.

¹ Подробнее об отражении истории народов России на страницах федеральных учебников в 1990-е — начале 2000-х гг. см.: *Shnirelman V. Stigmatized by history of Historians? The Peoples of Russia in School History Textbooks // History and Memory. 2009. Vol. 21. № 2. P. 110–149.*

² Историко-культурный стандарт // Российское историческое общество. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://historyrussia.org/proekty/>

героя Шейха Мансура или особо почитаемого среди части населения Дагестана Хаджи-Давуда Мюшкюрского, тем более что они все из того же XVIII в.

Ученики уже в 6 классе узнают о Волжской Булгарии, Хазарском каганате и Дербенте. Но ничего не узнают о таком государстве, как Кавказская Албания. Возможно, это связано с тем, что многие вопросы истории Кавказской Албании остаются дискуссионными, а азербайджанские историки, особенно в постсоветский период, «присваивают» ее исключительно себе, отвергая научные концепции, согласно которым большая часть Кавказской Албании располагалась на территории Дагестана.

Декларируя задачу формирования представлений об этапах развития многонационального Российского государства, Историко-культурный стандарт фактически оставил за рамками учебной программы целый ряд территорий и народов, которые в то или иное время входили в состав Российской империи и СССР. Суть представленных в учебнике «историй» народов России, на мой взгляд, не столько в объеме (как правило, совсем небольшом), а в трактовке тех или иных событий, их репрезентации и подаче. Пренебрежение же историей различных этнических групп ведет к их стигматизации и, как следствие, росту ксенофобии в стране.

В целом, новые учебники при ряде их методических недостатков, а иногда и наличии фактических ошибок, оказались приемлемыми для работы.

Не обошли своим вниманием авторы учебников и Кавказскую войну — центральное событие истории XIX в. для большинства народов Северного Кавказа, имеющее огромную историографию за полтора столетия ее изучения³. Эта война — явление многоплановое, которое нельзя упрощать и сводить исключительно к противостоянию горцев и Российской империи или же традиционным для советской историографии формулам о «национально-освободительном»,

kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otchestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html (дата обращения: 20.10.2018).

³ Дегоев В. В. Проблема Кавказской войны XIX в.: историографические итоги // Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. М., 2003. С. 256–306.

«антифеодалном», «антиколониальном» движении. В разном объеме, расставляя разные акценты, школьникам предлагается некая «стройная» концепция войны, история которой до сих пор является дискуссионной для историков-кавказоведов.

Кавказ для Российской империи на рубеже XVIII–XIX вв. представлял несомненный военно-стратегический интерес⁴. Сегодня этот тезис ни у кого не вызывает сомнения. И в новых учебниках «кавказскую» тему мы найдем в главах, посвященных внешней политике империи: достаточно коротко авторы рассказывают о присоединении Картли-Кахетинского царства в 1801 г., включении территории современного Азербайджана, а также заключении Гюлистанского мирного договора, который закрепил за Россией целый ряд кавказских территорий⁵. К. А. Соловьев и А. П. Шевырев рассматривают предысторию этих событий, раскрывая содержание Георгиевского трактата. Гораздо лаконичнее, без каких-либо подробностей, рассказывают об этих событиях А. А. Данилов с соавторами⁶.

Некоторые сведения о народах Кавказа можно почерпнуть из темы для самостоятельной и проектной деятельности учащихся под названием «Национальная политика Александра I». Однако здесь не обошлось без курьезов: в первой четверти XIX в. появляются «адыгейцы» и «азербайджанцы». Если первый этноним связан с национально-государственной политикой и появлением на административной карте в 1922 г. Адыгейской автономной области, то до создания в 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики вообще не существовало такого этнонима, а в Российской империи они именовались «закавказскими татарами». Почему-то

⁴ Подробнее см.: *Дегоев В. В.* Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия. М., 2009.

⁵ *Ляшенко Л. М., Волобуев О. В., Симонова Е. В.* История России: XIX — начало XX в. 9 класс. Учебник. М., 2016. С. 33–34; *Соловьев К. А., Шевырев А. П.* История России. 1801–1914: учебник для 9 класса общеобразовательных организаций. М., 2018. С. 32.

⁶ *Арсентьев Н. М., Данилов А. А., Левандовский А. А., Токарев А. Я.* История России. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. Ч. 1. М., 2016. С. 22.

ислам, который исповедовала часть населения Кавказа, именуется «мусульманством». Такие анахронизмы явно не способствуют развитию исторического мышления у школьников. Без автора осталась иллюстрация из альбома художника Г. Гагарина «Костюмы Кавказа», изображающая черкеса из Анапы⁷. При этом нет ни одного упоминания о том, что именно в правление императора Александра I началась Кавказская война.

Возвращение к теме войны происходит в параграфе, посвященном внешней политике Николая I, где она рассматривается наравне с Крымской войной. Авторы отмечают, что после того, как к империи были присоединены закавказские территории, ее границы «подошли к территориям Северного Кавказа». Это, безусловно, причудливое понимание как географии, так и истории Северного Кавказа. К заключению Гюлистанского мирного договора большая часть территории Северного Кавказа уже так или иначе находилась в подданстве России, а договор с Персией юридически закрепил это⁸.

Среди причин войны называются набеги горцев, которые «особенно часто» совершались на территорию Грузии⁹. Стоит оставить на совести авторов ответ на вопрос о том, чаще ли совершались набеги на территорию Грузии (Закавказья) или на казачьи станицы на Северном Кавказе. Но отнюдь не одни только набеги сыграли важную роль в генезисе Кавказской войны. И нельзя назвать какую-либо одну конкретную причину ее начала, как это делают авторы учебника.

К тому же, странно выглядит фраза о том, что Кавказская война началась при Николае I в 1817 г.¹⁰, а не при его брате Александре I.

⁷ Арсентьев Н. М., Данилов А. А., Левандовский А. А., Токарев А. Я. Указ. соч. С. 46–47.

⁸ Айрапетов О. Р., Волхонский М. А., Муханов В. М. Дорога на Гюлистан. Из истории российской политики на Кавказе в XVIII — первой четверти XIX в. М., 2016. С. 351–376.

⁹ Арсентьев Н. М., Данилов А. А., Левандовский А. А., Токарев А. Я. Указ. соч. С. 86.

¹⁰ Там же. С. 96.

Не совсем удачно, на мой взгляд, выделение истории народов Российской империи в отдельный параграф в учебнике К. А. Соловьева и А. П. Шевырева. Однако это компенсируется качеством текста. Именно из этого параграфа школьники узнают и о Кавказской войне.

Среди причин войны авторы называют «необходимость иметь безопасные коммуникации» с закавказскими территориями, с одной стороны, и нежелание народов Северного Кавказа «покоряться российской власти», с другой¹¹.

Отдельный блок в рубрике «История в лицах» авторы посвящают имаму Шамилю. Достаточно большой по объему фрагмент насыщен событиями и фактами, однако трудно согласиться с утверждением, согласно которому «проповедь мюридизма и газавата... привела к Шамилю почти все население Северного Кавказа». На самом деле, территории и народы, подконтрольные имаму, были относительно небольшими, а его притязания, например, на южный Дагестан, были пресечены. Ни одному из горских лидеров так и не удалось поднять на восстание против России все народы Северного Кавказа. Завершается описание истории жизни Шамиля сведениями о том, что его потомки «служили в русской армии и достигли высоких чинов»¹².

Сверхлаконично, чуть более, чем на половине страницы, история Кавказской войны излагается в учебнике О. В. Волобуева. Среди причин, породивших войну, авторы называют «пренебрежение Петербурга к религиозным и национальным традициям горских народов Кавказа», не конкретизируя, в чем оно выразилось¹³.

На страницах учебника выдвигается интересный, но далекий от действительности тезис о том, что имам Шамиль развернул «партизанскую войну». Действительно, образ «горной войны» отличался от войн европейских, к которым привыкла российская армия. И это уже отмечено в историографии¹⁴. Но тактику горцев сложно

¹¹ Соловьев К. А., Шевырев А. П. Указ. соч. С. 92.

¹² Там же. С. 94.

¹³ Ляшенко Л. М., Волобуев О. В., Симонова Е. В. Указ. соч. С. 91.

¹⁴ Латин В. В. Русская армия в Кавказской войне XVIII–XIX вв. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. С. 29–32.

назвать «партизанской», хотя она и выросла во многом из набегового промысла. Следуя заветам советской историографии¹⁵, авторы пишут о том, что «для простых горцев это была попытка освободиться от феодальной зависимости местных ханов и беков»¹⁶. Понятное дело, что обсуждать вопрос о степени феодализации различных обществ Кавказа в XIX в. со школьниками никто не будет. Но современные историки сходятся во мнении, что именно свободные общинники¹⁷, жившие в так называемых «вольных» обществах (союзах сельских общин), составляли большинство населения Дагестана и Чечни, территория которых была главной ареной Кавказской войны¹⁸.

Изложение этой темы во всех трех учебниках объединяет такое понятие как «мюридизм». Он трактуется как «мусульманское учение, непримиримое к “неверным” (инаковерующим)»¹⁹, сторонники которого, «мюриды — должны были строго соблюдать нормы ислама (шариат)»²⁰, кроме того, мюридизм требовал «беспрекословного подчинения воле учителей — имамов»²¹. Несомненно, такая трактовка мюридизма оказалась в школьных учебниках неслучайно. Еще с советских времен среди историков-кавказоведов ведется спор о том, какова была религиозная оболочка Кавказской войны и что стоит понимать под мюридизмом. В 1950-е гг. Х.-М. О. Хашаев отмечал, что «основная масса крестьян, участвовавших в движении горцев под руководством

¹⁵ См., например: *Гаджиев В. Г.* Социально-политические причины, движущие силы и характер движения горцев Северо-Восточного Кавказа в 1829–1859 гг. // *Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в.: Материалы всесоюзной научной конференции, 20–22 июня 1989 г.* / Отв. ред. В. Г. Гаджиев. Махачкала, 1994. С. 22–24.

¹⁶ *Ляшенко Л. М., Волобуев О. В., Симонова Е. В.* Указ. соч. С. 91.

¹⁷ *Алиев Б. Г.* Свободное узденство феодального Дагестана (XVIII — первая половина XIX в.). Махачкала, 2007.

¹⁸ *Хашаев Х.-М. О.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 237–242.

¹⁹ *Ляшенко Л. М., Волобуев О. В., Симонова Е. В.* Указ. соч. С. 91.

²⁰ *Арсентьев Н. М., Данилов А. А., Левандовский А. А., Токарев А. Я.* Указ. соч. С. 87.

²¹ *Соловьев К. А., Шевырев А. П.* Указ. соч. С. 93.

Шамиля, не принадлежала к тарикатской секте, а поэтому термин «мюридизм» отражает не столько существо движения, сколько его внешнюю форму, религиозную оболочку»²².

Уже на излете советской эпохи исламоведы признавали, что этот термин, укоренившийся в литературе, «следует признать несостоятельным»²³. Другие же исследователи отмечали, что «кавказский мюридизм явился реакционной, человеконенавистнической идеологией по отношению к неисламским народам»²⁴, что в некотором роде согласуется с трактовкой, представленной сегодня в учебниках.

Однако современный взгляд на проблему «мюридизма» представляется несколько иным. Само понятие стало складываться среди российских военных и ученых именно в период Кавказской войны. Мюридизм стал отождествляться с накшбандийским братством, а дагестанских имамов, в том числе и Шамиля, стали уподоблять суфийским шейхам²⁵. Исламовед М. Кемпер отмечает: «В шамилевское время лишь немногие муриды были практикующими суфиями, большинство же относились не к “тарикатским”, а к “наибским” муридам, т. е. к элитной военной гвардии Шамиля. Они принимали участие лишь в обрядах громкого зикра, который во время походов

²² *Хашаев Х.-М. О.* Движущие силы мюридизма в Дагестане // О движении горцев под руководством Шамиля. Материалы сессии Дагестанского филиала Академии наук СССР. 4–7 октября 1956 года / Отв. ред. Г.-А. Д. Даниялов. Махачкала, 1957. С. 77.

²³ *Аликберов А. К.* Еще раз о так называемой «кавказской разновидности суфизма» (мюридизме) // Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в.: Материалы всесоюзной научной конференции, 20–22 июня 1989 г. / Отв. ред. В. Г. Гаджиев. Махачкала, 1994. С. 197.

²⁴ *Кашкаев Б. О.* Национально-освободительное движение кавказских горцев 30–50-х годов XIX века и идеология мюридизма // Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в.: Материалы всесоюзной научной конференции, 20–22 июня 1989 г. / Отв. ред. В. Г. Гаджиев. Махачкала, 1994. С. 182.

²⁵ *Бобровников В. О., Кемпер М.* Мюридизм // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 5 / Сост. и отв. ред. С. М. Прзоров. М., 2012. С. 98–99.

Шамиля стал своего рода солдатской песней. Ни в каких других суфийских практиках они не участвовали»²⁶.

Общим местом становится и «государство», созданное имамом Шамилем. Почему-то авторы, говоря о строгой дисциплине и системе подчинения, не пытаются объяснить, что территория имама была крайне мала (лишь часть нагорного Дагестана и нагорной Чечни). А по сути своей представлял лишь раннее государство, для которого характерна сакрализация власти в руках правителя, что было достигнуто в Чечне и Дагестане путем объединения светской и духовной власти имама в руках Шамиля²⁷. Не останавливаются авторы и на причинах ослабления и падения имамата. Действительно, в современной региональной (дагестанской) историографии создан образ идеального демократического государства с разветвленной системой управления. Однако такая концепция имамата Шамиля не выдерживает критики историческими источниками и, по сути своей, может считаться маргинальной²⁸.

И учебник А. А. Данилова, и учебник К. А. Соловьева и А. П. Шевырева пытаются рассмотреть политику, проводимую на Северном Кавказе Российской империей, через личность А. П. Ермолова. И если из первого учебника мы узнаем о действиях Алексея Петровича лишь в самых общих фразах («предпринимал военные походы в горы», «основал на Кавказе ряд укрепленных пунктов»²⁹), то из второго — о жесткой и жестокой политике генерала, которая первоначально приносила успех, но в итоге привела к еще большей

²⁶ *Кемпер М.* К вопросу о суфийской основе джихада // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Центральной Азии и на Кавказе / Сост. и отв. ред. С. Н. Абашин, В. О. Бобровников. М., 2003. С. 280.

²⁷ *Гатагова Л. С., Исмаил-Заде Д. И., Котов В. И., Некрасов А. М., Трепалов В. В.* Россия и Северный Кавказ: 400 лет войны? // Отечественная история. 1998. № 5. С. 126.

²⁸ *Тахнаева П. И.* Имамат Шамиля в современной историографии. Рец.: Дадаев Ю. У. Государственное образование (имамат) Шамиля: органы власти и управления. Махачкала, 2015. 504 с. // Историческая экспертиза. 2016. № 1. С. 200–219.

²⁹ *Арсентьев Н. М., Данилов А. А., Левандовский А. А., Токарев А. Я.* Указ. соч. С. 87.

консолидации горцев³⁰. Здесь же можно прочесть и о трансформации политики российского командования в отношении горцев, которая, с одной стороны, становилась все более жесткой, а с другой — администрация старалась привлекать на свою сторону горскую знать³¹.

За рамками всех трех учебников остается окончание войны и связанное с ним движение переселения народов Северного Кавказа в Турцию, получившее название мухаджирства. Да и последующая инкорпорация региона в состав империи — далека от федеральных учебников.

Однако А. А. Данилов с соавторами в духе советской историографии пишут исключительно о том, что «включение горных районов Кавказа в состав Российской империи имело позитивное значение для местного населения». Спорить с этим сегодня никто не будет, но это лишь одна сторона медали. А вот утверждение о том, что в эти самые горные районы Кавказа пришло «промышленное производство», уже совсем из области фантастики³².

Не все обстоит хорошо и с методической частью. Например, в учебнике О. В. Волобуева, при всей краткости изложения, ученикам предлагается ответить на вопрос: «Какие цели преследовало царское правительство на Кавказе?»³³, ответ на который придется очень долго искать в дополнительной литературе. И, скорее всего, школьник его так и не найдет, потому что до сих пор этот вопрос остается дискуссионным: одни историки говорят об исключительно колониальных интересах империи, другие — сводят все к «добровольному вхождению», оставляя события войны за скобками.

Методическим аппаратом выгодно отличается учебник К. А. Соловьева и А. П. Шевырева, в котором ставятся проблемные вопросы, предлагающие найти общие причины для национальных выступлений в Российской империи, а также проанализировать роль религиозного фактора в этих движениях³⁴.

³⁰ Соловьев К. А., Шевырев А. П. Указ. соч. С. 93.

³¹ Там же. С. 93.

³² Арсентьев Н. М., Данилов А. А., Левандовский А. А., Токарев А. Я. Указ. соч. С. 88.

³³ Ляшенко Л. М., Волобуев О. В., Симонова Е. В. Указ. соч. С. 91.

³⁴ Соловьев К. А., Шевырев А. П. Указ. соч. С. 95.

При чтении учебников создается устойчивое впечатление, что абсолютно вся территория Северного Кавказа была охвачена перманентными боевыми действиями на протяжении полувека, что, конечно, совсем не так.

Создастся ли у школьника, живущего в центральной полосе России, на Урале или Дальнем Востоке какое-то целостное впечатление о Кавказской войне или инкорпорации народов региона в состав единого Российского государства? Конечно, нет. Сюжеты, связанные с этой войной, оказываются всего лишь «придатком», навязанным авторам Историко-культурным стандартом. Они не вписаны в «восточный вопрос», нет какой бы то ни было конкретики, имен, дат, событий. Стоит признать, что репрезентация истории Кавказской войны, несмотря на смену парадигмы школьного исторического образования и подготовку новых учебников, в целом остается такой же, какой она была 15–20 лет назад³⁵.

Конечно, подобные претензии могут предъявить жители любого из регионов России, говоря о том, что история той или иной территории страны оказалась очень скудно представленной на страницах школьного учебника. Возможно, все это необходимо вынести в курс региональной истории, а федеральные учебники, как это было и прежде, оставить «московцентричными».

³⁵ Шнирельман В. «Патриотическое воспитание»: этнические конфликты в школьных учебниках истории // Расизм в языке образования / Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб., 2008. С. 91–92.